

Глава 58 - Друзья и пиво

После того, как Чжан Циньян заказал еду, она была готова быстро. Он заказал много, и в основном это было мясо. После заказа он также принес две коробки пива.

Чжан Цинь Лян нэ открывал и ел, дышал и в конце надулся как бутылка, после чего последовала длинная большая отрыжка: «О ~ !!! Отрыжка была такой классной!»

После этого он поподрлжил есть мясо. Чжан Циньян не «зажимал» мясо палочками для еды, а пировал на него. Снизу вверх палочки для еды смогут подобрать небольшую порцию, а затем он клал её в рот и "готовил" грубым звуком жевания.

Хотя Дин Кун не сказал ни слова, его скорость еды не была медленной: два человека едят друг с другом, это может вызвать у людей рядом аппетит.

«Ешь, ешь! Еда - это просто развлечение!» Чжан Циньян открыл бутылку пива и протянул её Ли Цину. Тот сделал несколько глотков после этого, но очевидно, ни объём его рта, ни горло не были такими широкими как у Чжана Циньяна. После нескольких глотков пиво в бутылке не увидело дна. Поэтому он поставил бутылку и улыбнулся: «Кажется, пить большим глотком требует небольшого таланта."

"С детства я никогда не пил всерьёз, пиво просто заставляет писать, а белого вина не больше трех бутылок. Ничего серьёзного!» Чжан Циньян и Ли Цин выглядели очень счастливыми за обедом. «Босс, позвольте мне сказать. Ты для меня друг на всю мою жизнь, так же как Дин Кун. Не все хотят со мной разговаривать. Я тоже счастлив сегодня. Ты мой второй друг. Я буду служить тебе! Переходи на ты!"

«Ну, у меня не было друзей». Когда перед Ли Цином упомянул слово «друг», он почувствовал себя немного подавленным - он потерял родителей с детства, и, увидев подобную человеческую трагедию, также получил некоторые причуды. Когда он учился в школе, он редко контактировал с другими людьми, и он не мог заводить друзей после того, как вступил в общество. Потому что ему была нужна месть, у него не могло быть близкой дружбы с людьми, и даже посторонних не мог впустить в дом, поэтому в течение полных 20 лет он фактически не был с людьми.

Шен Жуй - первый, потому что они разделяли горе и радости.

Двое перед ними - второй и третий - также потому, что они жили и почти умерли вместе.

«Бля!» Бутылка Ли Цина коснулась стола и он собирался все это выпить его притерли к стулу и он пролил немного пива.

Внимательно оглядываясь назад, Ли Цин увидел группу проходящих мимо учащихся средней школы шестнадцати лет, одетых в нехарактерную одежду и продолжающих хвастаться во время прогулки.

«В этом семестре я открыл три места!» Лидером был Хуан Мао, который на ходу хвастался окружающим его людям. Именно он только что коснулся Ли Цина.

Коснувшись Ли Цина, он увидел, что Ли Цин оглядывается на него. Собираясь посмотреть внимательно, он увидел двухметрового мускулистого мужчину, сидящего рядом с Ли Цином, и еще одного со шрамами и жестоким лицом.

Затем глаза, которые собирались округлиться, немедленно превратились в улыбающееся лицо: «Брат, мне очень жаль!»

«Все в порядке». Ли Цин махнул рукой. Это не было намерением других, чтобы ударить его. Он всего лишь хотел оценить все когда он так быстро повернул голову назад. Это просто привычка, сформировавшаяся в пространстве. Он махнул рукой, чтобы вытереть пролитое пиво, и продолжил обсуждать тему «друзей» с Чжан Циньяном.

И Чжан Циньян, очевидно, сегодня в очень хорошем настроении. Он не хочет портить эту редкий вечер - в противном случае, с его характером, считается, что уже напал бы на Хуан Мао который ударил Ли Цина. Он выпил бутылку вина. В прошлом он бы попросил "**** с моих глаз".

Хуан Мао извинился перед Ли Цин. Когда он увидел, что он худой и два больших парня не имели гнева и не кричал. Поэтому они снова возгордились и продолжили хвастаться перед людьми рядом с ними, и, наконец, сели недалеко от Ли Цина на пустом столе.

«Я говорю вам, начальник нашего класса недавно убил еще одного человека...» У каждого ученика средней школы река из глаз. Ли Цин проигнорировал этих людей и продолжал разговаривать с Чжан Циньяном и пить.

Однако мгновение спустя внимание Ли Цин привлекло место за боковым столиком.

«Ну, Хейзи, как ты думаешь, в нашем классе еще есть девственницы?»

«Нелегко найти. Им всем 16, за исключением тех, которые слишком длинные, чтобы их можно было считать красивыми. Я вижу таких мало". Парень в ушных вкладышах закричал: «Если вы скажете «да», я думаю, что Шэнь Сяосюэ, но она не разговаривает весь день. Она совсем может промокнуть от слёз. Её брат очень заботился о ней, он каждый день сторожил у школьных ворот, а тут пропал!»

«Шинь Сяосюэ?» услышал Ли Цин, оставил бутылку вина и сосредоточился на той стороне. Среди китайских фамилий не так много людей с фамилией Шин, и родственник что стоит перед школой, поэтому он заметил.

«С чего нелегко начать? Я говорю вам, что все девушки притворяются чистыми». Хуан Мао надел ушные вкладыши «Чем лучше те, кто учится, тем больше оценивается в этом, иначе как она могла быть исключена из старшей школы и пререведена в нашу неблагополучную школу? Я слышал, что раньше она была старостой старшей школы и училась очень хорошо. Если у нее нет большого живота, может ли она перейти в нашу неблагополучную школу, чтобы взять займы? Так лучше по желанию переводиться в среднюю школу?»

"Верно». Мужчину с серьгами-гвоздиками, похоже, убедил Хуан Мао, и он подумал: «Хэйцзы, ты справишься с этой девушкой?»

«Что случилось? Её семья? Продавец яичных пирогов её брат не был здесь последние несколько дней. Если эта девушка действительно не хочет, мы можем заказать лапшу...»

« Шен Сяосюэ, ты сказал, это его брат. Шен Жуй? »Всего в четырех словах Ли Цин понял, что все в порядке, и, « качнувшись », сел на табурет, затем повернулся и подошел к столику.

«Что с тобой?» - счастливо проговорил Хуан Мао, когда он увидел «невозмутимость» за соседним с ним столиком, он бросил на Ли Цин пустой взгляд - и тут же...

«Взрыв!»

Одна неоткрытая бутылка пива ударилась ему по голове, издав звук, похожий на лопнувшую шину.

Внезапно желтые волосы обратились в землю по всей его голове и стали ярко-красными.

«Я просто увидел, что это не радует глаз!» Чжан Циньян похлопал себя по руке и плюнул на землю после того, как на него брызнули пиво и стеклянный шлак.

И Ли Цин посмотрел вниз, его желтые волосы были раздроблены до смерти одним ударом, а мышцы по всему его телу немного подергивались - это был симптом сотрясения мозга.

«Почему эта сила такая? Разве в фильме нельзя уронить бутылку вина?» После того, как Чжан Циньян уронил бутылку, он взял новую бутылку на их столе и напугал троих малышей. В результате, после того как Чжан Циньян взял бутылку, он просто откусил её верх и выпил.

И люди вокруг увидели, что битва здесь была немного дальше, а те, кто были далеко, подошли ближе и, наконец, мгновенно образовали круг, играя в другую прекрасную традицию китайского народа - присоединяться к веселью.

«Пустая бутылка, используемая людьми в фильме. Вы можете использовать эту бутылку, не открывая её. Она тогда более мощная! И не забывайте, насколько вы сильны». Ударив пальцем по желтым волосам под ними, Ли Цин протянул руку и поднял его поднялся и посадил его на пластиковый стул, а затем вылил ему на лицо стакан холодного пива, чтобы разбудить его.

«Пустая бутылка не такая прочная, какая пустая бутылка используется в фильме?» Чжан Циньян, казалось, внезапно увлекся проблемой заголовка пивной бутылки, играя прекрасную традицию давая Шен Жуйи - задавать вопросы.

«Потому что газ взорвется, когда бутылка, наполненная пивом, будет разбита, и осколки стекла поранят во время драки». Когда Ли Цин сказал это, он внезапно немного смутился, повернул голову и взглянул на Чжан Циньяна. "Верно? Вы когда-нибудь дрались бутылкой? Это не похоже на вас!»

«Нет, эта вещь слишком хрупкая и неудобная». Чжан Циньян покачал головой: «Я люблю использовать топор!"

Он сказал это очень серьезно, когда желтые волосы только проснулся. Когда он проснулся от холодного пива, он снова чуть не упала в обморок. Увидев это, Ли Цин быстро похлопал его по лицу: «Мужик, будь трезвым, если ты хочешь закрыть глаза, я могу только развлечься с тобой...»

«Брат... Брат, я ошибался, что мы можем? Я ничего не говорил об этом..." Хуан Мао услышал спокойный голос Ли Цина и в спешке открыл глаза, а его товарищи вокруг него были так напуганы, что не осмелились отступить.

«Ну, тогда я попрошу вас ответить», - кивнул Ли Цин, подтверждая, что сознание Хуан Мао все еще трезвое, и сказал: «Приходится ли Шэнь Сяосюэ, Шэнь Жуйи младшей сестрой?»

«Брат, я не знаю Шен Жуй ...» Хуан Мао только что сказал, он увидел, что лицо Чжан Циньяна изменилось рядом с ним, и быстро добавил: «Я действительно не знаю, эта девушка не так давно в моем классе перевели, и никогда не разговаривайте с людьми, спрашивайте их,

если не верите!»

«Да, эта женщина никогда не говорила о нем». Мужчина с серьгами услышал призыв Хуан Мао о помощи и поспешно сказал.

«О, кстати, её брат продает яйца и блины, это его киоск!» Хуан Маоцян сжал подергивающиеся мышцы рук и указал на сломанный киоск, который Ли Цин видел ранее.

«О, так», - услышал Ли Цин эти слова, зная, что он спросил не того человека, а затем продолжил спрашивать: «Тогда дом Шэнь Сяосюэ, ты знаешь, где она живет?»

«Знаю, в каком здании, я уже следили за ней», - ответил Хуан Мао.

«Ну, тогда ты сделаешь это за меня, я найди что-нибудь, связанное с ней.»

«Хорошо, брат, я покажу тебе дорогу, это очень близко». Хуан Мао хотел встать, когда говорил, но потому что рана на голове была слишком тяжелой, он пошатнулся, когда встал. После того, как Хуан Мао встал, Ли Цин увидел, что некоторые из зевак рядом с ним уже звонят. Он боялся, что кто-нибудь вызовет полицию, поэтому оставил несколько сотен долларов владельцу киоска и ушёл с несколькими учениками средней школы.

Дом Шен Жуйи находится очень близко отсюда. На самом деле деревня в городе не очень большая. После того, как несколько человек вышли из ночного микрорайона, они несколько раз повернули и остановились перед зданием с трубой.

«Брат, это внутри. Это скорее всего тот, что слева на первом этаже.» Хуан Мао указал на коридор и сказал: «Потому что я наблюдал, как она туда входит, и внутри горел свет»

«Да». Ли Цин кивнул. Он взглянул на Хуан Мао и знал, что другая сторона не осмелилась солгать, поэтому он сказал: «Пойдем, Сяосюэ - моя родственница, не бейте её, и если у вас возни какие-то идеи в будущем то ...».

*Я знаю, брат, я понимаю!» Хуан Мао услышал, что Ли Цин сказал, вытирая кровь с лица: «Я понимаю!»

«Если ты понимаешь, свободен, но я буду приходить к ней часто». Он похлопал Хуан Мао по плечу и позволил ему идти.

Когда его товарищи увидели, что Хуан Мао отпустили его, они посчитали его немного преданным ими. Они шагнули вперед, подняли его и увели. Когда студенты ушли, Ли Цин поправил свою одежду, и с Чжан Цинляном вошел в коридор здания с трубой. Внутри постучал в дверь левой комнаты.

- - -

Любительский редакт Andrey_F

<http://tl.rulate.ru/book/28825/1332922>